

НАРОДЫ АМЕРИКИ

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ АМЕРИКИ

Essays in Pre-Columbian Art and Archaeology by Samuel K. Lothrop and others
Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1961. XII + 507 стр. 227 илл.,
10 карт, библ.

Этот сборник статей по искусству и археологии древней Америки был задуман составителями как юбилейный в честь известного североамериканского исследователя истории и культуры доколумбовой Америки С. К. Лотропа. Он содержит 27 статей по вопросам истории и культуры различных областей древней Америки от Соноры до Патагонии, но все эти статьи по тематике так или иначе связаны с исследованиями Лотропа, охватившего за свою многолетнюю научную деятельность почти все древние культуры Американского континента.

Сборник открывается статьей «Археология, тогда и теперь», написанной самим юбиляром. В ней описываются изменения в американской археологии за 45 лет (с 1915 до 1960 г.) в основном в виде воспоминаний автора о методической стороне археологических работ. Ряд сообщаемых Лотропом фактов выходит за пределы его темы и имеет определенную ценность для работ по современной этнографии центральноамериканских республик.

Статья Дж. Каблера посвящена очень интересному вопросу о бытовании элементов древнего индейского искусства в колониальный период истории Латинской Америки. Не вызывает возражений основная мысль автора, что насильственное уничтожение завоевателями господствовавших в доиспанских индейских обществах идеологических представлений привело к тому, что лишившись своего идейного содержания, внешние формы древнего искусства быстро угасли в колониальный период. Однако вместо того, чтобы дать детальный анализ этого процесса, автор статьи намечает пять видов возможного взаимодействия любого аборигенного искусства с искусством колонизаторов (*juxtaposition, convergence, explants, transplants, fragments*) и дает им подробное описание. При этом Каблер не учитывает ни специфических исторических условий, в которых проходил тот или иной контакт двух культур, ни социально-экономического уровня соприкасающихся друг с другом народов, что лишает все его теоретические построения какой-либо исследовательской ценности. Встречающиеся в тексте отдельные интересные замечания не спасают положения.

Следующая работа, написанная Д. Т. Исби, посвящена ювелирному искусству древней Мексики. Автор, анализируя в ней сохранившиеся до нашего времени образцы древнемексиканской торевтики, рассматривает отдельные технологические вопросы. Очень интересно краткое сообщение Исби о двух видах техники (филигрань и ковка на модели), свойственных торевтике Колумбии и Эквадора, но считавшихся неизвестными в Мексике; автор обнаружил их на недавно найденных в Уруапане золотых вещах. Основное внимание в статье уделено технологическому анализу трех биметаллических (золото + серебро) изделий, найденных в Оахаке.

Четвертая работа в сборнике, носящая название «Ольмеки, художники по нефриту», написана археологом М. У. Стирлингом, раскопавшим ольмекские центры Трес Сапотес, Серро де лас Месас и Ла Вента. Статья посвящена мелкой пластике ольмекской нефрита. Стирлинг считает ольмекских создателями нефритовой пластики; от них этот вид искусства распространился среди других народов Центральной Америки. Он сопоставляет отношение к нефриту у древних китайцев и древних обитателей Центральной Америки и находит многозначительное сходство. К сожалению, сведения Стирлинга о культуре древнего Китая заимствованы из недостаточно компетентных источников и не всегда достоверны, а поэтому его основной вывод о возможном заимствовании искусства обработки нефрита ольмеками у китайцев повисает в воздухе.

К работе Стирлинга примыкает по содержанию следующая за ней в сборнике статья Э. К. Исби. В ней публикуется 11 нефритовых майяских украшений из коллекций Э. Дж. Сквайра, найденных в 1852 г. при хищнических раскопках могилы в Тонина (штат Чиapas). В результате тщательного стилистического и исторического анализа автор приходит к заключению, что наиболее вероятной датой этих изделий является 9.15.0.0. по хронологии майя (731 г. н. э.) и что владелец их был не менее важным лицом, чем захороненный в «Храме надписей» в Паленке.

Шестая статья «Портреты женщин в искусстве майя», принадлежащая перу известной исследовательницы майяского искусства Т. Проскуряковой, является одной из самых интересных в рецензируемом сборнике. В последние годы Т. Проскурякова предприняла исследование некалендарных иероглифов майя. Сопоставив даты на стелах Пьедрас Неграс с изображениями на них, она пришла к важному выводу, что в этом городе стелы воздвигались в ознаменование прихода к власти нового правителя

города-государства, на других отмечались важнейшие события из его жизни и т. д. Она выделила в надписях на стелах ряд иероглифов, означающих различные виды исторических событий («восшествие на престол», «рождение»), имена правителей Иашчилана и др., не входя в вопрос их фонетического звучания. В своей работе в рецензируемом сборнике Проскурякова продолжает расширять круг истолковываемых ею некалендарных иероглифов. Она отмечает, что исследователи не смогли выделить изображения женщин на памятниках монументального искусства майя, так как по существовавшему канону особенности женских фигур не передавались. Однако выделить такие изображения, по мнению Проскуряковой, все же возможно, если принять во внимание специфическую длинную одежду, характерные позы и действия. По ее наблюдениям, эти фигуры всегда сопровождаются определенным иероглифом, который должен иметь значение «женщина». Следующая за ним группа знаков, вероятно, передает собственное имя. Проскурякова выделяет таким образом целый ряд женских изображений. Не все аргументы Проскуряковой одинаково убедительны; по ряду причин вызывает, например, сомнение, отождествление фигур на стеле 24 в Наранхо и крайнего правого персонажа на притолоке 1 из Пьедрас Неграс, но это не имеет существенного значения. Новые работы Проскуряковой важны не столько достигнутыми результатами (во многих случаях они еще очень спорны или малоудовлетворительны), сколько их общей принципиально новой направленностью. Всего 15—20 лет назад в зарубежной американистике безраздельно господствовало мнение, что памятники монументальной скульптуры майя и иероглифические надписи на них неразрывно связаны с культом и астрономическими вычислениями; какое-либо историческое содержание в них полностью отрицалось. Нетрудно видеть, какой резкий поворот к действительному изучению древней истории майя представляют собой ее работы. Думается, что мы имеем полное право считать причиной этого появления работ Ю. В. Кнорозова.

Статья археолога А. Л. Смита дает классификацию зданий для игры в мяч, раскопанных на территории горной Гватемалы. Автор намечает пять основных типов этих зданий. Кроме того, он выделяет еще одну смешанную группу, куда относит все здания, не вошедшие в данную классификацию. Работа Смита содержит немало ценных наблюдений и несомненно принесет большую пользу как археологам, так и историкам майяского искусства.

Следующая статья «Ручные камни и перчатки для игры в мяч», написана Ст. Ф. Борхедди. Небольшие камни со сферическим туловищем и петлеобразной ручкой, напоминающие по виду крупные гири, долгое время оставались загадкой для археологов, и об их возможных функциях в древности велись оживленные дискуссии. Автор пытается определить их назначение, географическое распространение и хронологические рамки. Он приходит к выводу, что они являлись теми предметами, которые в древних текстах называются «перчатками», и использовались при игре в мяч, чтобы защищать руку игрока от повреждений. По утверждению Борхедди, эти предметы не были распространены у майя Петена и Юкатана; здесь руки игроков были защищены спирально намотанными лентами и щитками (стр. 139). Время использования этих каменных перчаток он относит к так называемому классическому периоду. Выводы Борхедди интересны, но дискуссионны. Вряд ли возможно, например, противопоставлять один вид защиты другому. В самом сердце того района, где, по его утверждениям, зародились и бытовали каменные «перчатки» мы встречаем изображения спиральных повязок (игрок в мяч на стеле из Тепатлашко, Веракрус). Скорее здесь можно думать о каких-то неизвестных еще нам разновидностях этой игры. Плохое впечатление производит в передаче автора важная для его выводов цитата из «Пополь-Вух». Борхедди совершенно не разобрался в тексте (хотя он пользовался английским переводом) и по непонятным причинам искажает его, говоря о героях киче Хун-Каме и Вукуб-Каме, спустившихся в преисподнюю.

Работа Г. Р. Уилли и Дж. К. Джиффорда посвящена характеристике керамики стиля Хольмуль I, найденной при раскопках поселения Бартон Рэйми в Британском Гондурасе. Статья начинается с характеристики недостаточности еще исследованной керамики Хольмуль I, ее типологических и хронологических связей с другими археологическими культурами Центральной Америки. В следующем разделе описывается керамика из могил в Бартон Рэйми (45 км от Хольмуля), раскопанных в 1955 г.; авторы относят ее к фазам Флорэл Парк и Эрмитаж. По их мнению, появление здесь этих керамических типов связано с вторжением на низменность какой-то этнической группы во время позднего формативного периода. Однако даже независимо от вопроса о месте происхождения этой керамики, исследование ее важно тем, что она несомненно играла важную роль в дальнейшем процессе кристаллизации керамики майя ранне-классического периода в Петене и Британском Гондурасе. Таким образом, статья Уилли и Джиффорда, несмотря на ее скромное заглавие, имеет большое значение для изучения древней истории майя.

Небольшая заметка Дж. Э. С. Томпсона является публикацией фигурного сосуда майя, изображающего собаку с поврежденным ухом.

Статья А. В. Киддера и Э. М. Шука посвящена группе уникальных терракотовых

фигурок из Каминальхуу, относящихся к формативному периоду. Характерной чертой их являются необычайно выпуклые глаза с тяжелыми, словно опухшими, веками. Авторы предполагают, что все эти 29 фигурок были созданы одним и тем же мастером-женщиной.

В небольшой статье Фр. Дж. Докстедера публикуется группа загадочных женских статуэток из Кино Бэй (штат Сонора). Автор отмечает, что ни время, ни цель их создания не могут быть еще определены с достаточной достоверностью.

Работа Д. Стоун посвящена характеристике каменной скульптуры Коста-Рики доиспанского периода. Автор, наиболее крупный современный специалист по археологии этой страны, отмечает, что по стилистическим особенностям памятников территория Коста-Рики может быть разделена на три крупные зоны: 1) полуостров Никоя, 2) Атлантический водораздел и центральная горная область, 3) область Дикис. В памятниках скульптуры двух первых зон имеется определенное сходство с искусством низменных областей Южной Америки и Антильских островов; в области Никоя заметно сильное влияние археологических культур Центральной Америки, в то время как в горной зоне и области Атлантического водораздела оно проявляется лишь в районе Линеа Вьеха.

Примыкающая к работе Д. Стоун статья К. Бальсера описывает мелкую пластику из нефрита, найденную на территории Коста-Рики. Бальсер указывает, что в древности здесь существовали два центра по обработке нефрита. Один из них находился в зоне Атлантического водораздела, около Линеа Вьеха, другой — на тихоокеанском побережье (полуостров Никоя). Памятники каждого из этих центров имели свои характерные стилистические и технологические особенности.

Хотя провинция Верагуас издавна считалась одним из наиболее богатых в археологическом отношении районов Панама, научной классификации ее керамики до сих пор не существует. Объясняется это тем, что большинство вещей поступало в музеи и частные коллекции в результате хищнических раскопок без всяких точных данных. В статье Дж. Мэхлер делается попытка сопоставить все известные данные по керамике Верагуас, чтобы облегчить дальнейшую работу по периодизации памятников.

Г. Рейхель-Долматов представил в рецензируемый сборник статью «Антропоморфные фигурки из Колумбии, их магия и искусство». Как это явствует из заглавия, работа посвящена выяснению функционального назначения маленьких терракотовых статуэток, изображающих человека. Для этого автор привлекает сравнительный этнографический материал, собранный им среди индейских племен Колумбии чоко и куна. Деревянные, раскрашенные растительными красками фигурки употребляются шаманами чоко для предотвращения и лечения болезней; после обряда фигурки теряют свою магическую силу и выбрасываются или становятся детскими игрушками. Подобные функции имели, по мнению автора, и терракотовые фигурки, в изобилии находимые почти в каждом древнем поселении доиспанской Америки. Он считает, что подобная магическая практика возникла еще в доамериканском палеолите или раннем мезолите в охотничьих обществах, так как чоко верят, что болезни насылаются душами убитых охотничьих животных. Статья Рейхель-Долматова бесспорно интересна и остроумна, но, по нашему мнению, все же объясняет лишь одну из возможных функций этих многочисленных археологических памятников.

Семнадцатая статья сборника посвящена обработке драгоценных металлов в доиспанское время в Колумбийской металлургической области, простиравшейся в древности от Коста-Рики до северного побережья Эквадора. Автор статьи У. К. Рут — один из наиболее крупных современных знатоков металлургии доиспанской Америки. В статье дается подробный анализ технических достижений древних ювелиров, приводятся таблицы процентного содержания «тумбаги». Автор делит развитие металлургии в этой области на пять этапов с V в. до н. э. по XVI в. н. э. и определяет, какая археологическая культура и технические особенности являлись ведущими в тот или иной период. Статья имеет важное значение для разработки древней хронологии южной части Центральной Америки, Колумбии, и северного Эквадора.

Статья «Перуанские стилистические влияния на нижнюю Центральную Америку» написана С. К. Лотропом. Темой ее является важный вопрос о культурных связях между южной частью Центральной Америки и областью Андов в древности. Однако в данной статье он сведен к рассмотрению нескольких изобразительных мотивов, в частности так называемого дракона с гребешком, зародившегося в искусстве Паракас и проникшего до Коста-Рики и Панама. Лотроп предполагает, что эти культурные контакты были следствием каботажного плавания жителей побережья Перу в период Мочика или Тиахуанако.

В небольшой заметке Дж. Башнелла публикуется сосуд в форме птицы с человеческой головой, принадлежащей этнографическому музею Кембриджского университета. Автор относит его к произведениям перуанских мастеров и датирует периодом Куписнике.

Следующая статья, принадлежащая А. Р. Соьеру, одна из наиболее объемистых в сборнике. Тема ее — иконография изображений на тканях из Паракас и керамике

Наска, — хотя и насчитывает значительное число исследований, однако не может до сих пор считаться достаточно выясненной. Задачей статьи, по словам автора, являлось определение нескольких наиболее важных иконографических мотивов, постоянно встречающихся в керамике Паракас-Наска, а также прослеживание их стилистической эволюции. В начале работы дается краткая характеристика культуры Паракас-Наска по периодам, далее следуют подробные описания исследуемых мотивов: изображений ягуара или пумы, лисы, сокола, кашалота и их постепенных изменений. Стилистический анализ проведен Сойером безупречно, его наблюдения и выводы несомненно принесут значительную пользу как археологам, так и искусствоведам.

В статье Дж. Б. Бэрда описывается интересная древнеперуанская ткань с образцами вышивок, хранящаяся в Музее первобытного искусства в Нью-Йорке. Научное значение ее определяется как ранней датой (начало культуры Наска), так и техническими особенностями вышивок.

В работе Дж. Х. Рау, носящей скромное название «Хронология инкских деревянных кубков», поднимаются большие и серьезные вопросы, близкие к проблематике упоминавшейся выше статьи Дж. Каблера. Рау указывает в начале исследования, что художественные традиции инкского периода не угасли после испанского завоевания, а продолжали бытовать и развиваться и в колониальном Перу. Однако проследить это развитие не всегда возможно; не существует и установившегося мнения, когда же инкская художественная традиция прекратила свое существование. По мнению автора, опорным моментом для таких исследований должно явиться изучение перуанских деревянных кубков для кукурузного пива; тщательно разработанная хронологическая классификация их может ответить на многие вопросы. В данной статье Рау и предлагает такую классификацию.

Две следующие статьи посвящены археологии доиспанского периода Пуэрто Рико. В первой из них И. Роуз публикует коллекцию каменных изделий (фигурки птиц, животных, подвески, бусы и др.) хранящуюся в музее г. Сарасоты (США). Статья интересна для выяснения генезиса искусства таино. Во второй Г. Ф. Экхольм определяет небольшие каменные кольца диаметром 31—34 см, часто находимые на островах Вест-Индии, как пояса, носившиеся игроками в мяч.

Очень интересна статья Б. Дж. Меггера и Кл. Ивенса. В ней делается попытка проследить последовательность возникновения и развития археологических культур так называемого района тропических лесов Южной Америки. В результате тщательного стилистического и технологического анализа 22 керамических комплексов авторы выделили четыре большие хронологические группы или, как они их называют, следуя терминологии А. Кребера, стилевых горизонтов. По их мнению, в области тропических лесов существовало четыре последовательных, но отдельных друг от друга влияния. Два из них, представленные первой и третьей группой, по всей видимости шли с запада, и территория их распространения ограничивалась бассейном Амазонки. Два других находились в районе Ориноко и нижней Амазонки, кроме того, о последнем известно, что оно продвинулось с Ориноко в амазонский бассейн. Эти положения Меггер и Ивенс иллюстрируют картами, на которых отмечены наличие и пути распространения рассматриваемых групп. Однако, по мнению авторов, делать какие-либо исторические выводы по данному материалу еще преждевременно; проведенная работа должна служить лишь отправной точкой для дальнейших исследований.

В статье А. Р. Гонсалеса дается характеристика интересной и до сих пор загадочной археологической культуры Агуада в северо-западной Аргентине. На основании исследования большого музейного материала, полевого обследования и пяти радиоуглеродных проб автор приходит к выводу, что прежняя культура Барреалес должна быть разделена на два крупных периода («Сиенага» и «Агуада»), что уже предлагалось Д. Э. Ибарра Грассо, А. Серрано и С. Канальс Фрау, но с несколько иным подразделением материала. Автор подробно описывает характерные черты культуры Агуада, отмечает наличие в обществе значительных социальных различий. Абсолютная хронология культуры Агуада еще не может быть точно определена; из статьи явствует лишь, что она следует за культурой Сиенага.

В большой статье К. Шустера, заключающей сборник, излагаются наблюдения автора над происхождением и развитием красочного орнамента, которым индейцы техникульче (Патагония) украшают свои кожаные плащи. Эта статья в сущности служит продолжением двух работ Лотропа; в ней приводится обширный параллельный материал, как этнографический, так и археологический.

В целом рецензируемый сборник содержит немало новых выводов, интересных гипотез и ряд публикаций важного археологического материала. Лотроповский сборник несомненно будет с пользой прочитан не только всеми американцами, но и специалистами по археологии и этнографии других стран.

Р. Кинжалов